

Увидев, что почетные гости заняли свои места, начальник тюрьмы Уильям удовлетворенно кивнул и расплылся в улыбке. Он отвесил глубокий поклон в сторону ложи и обратился к присутствующим:

— Эта ночь принадлежит вам, господа! Ночь безудержного веселья. И я сделаю всё возможное, чтобы каждый из вас остался доволен.

Договорив, он бесцеремонно схватил одного из тюремщиков и, словно беззащитного цыпленка, вытащил его на всеобщее обозрение. Несчастный побледнел как полотно и застыл, боясь даже вздохнуть.

— Сегодня этот недоумок позволил себе поднять руку на одного из моих дорогих гостей, — вкрадчиво произнес Уильям. — Могу я узнать, кто именно пострадал от его дерзости?

Биань Тайцзинь промолчал. Перед ними стоял как раз тот самый надзиратель, что избил Линь Чаня. Сам Линь Чань испуганно поднялся со своего места, не зная, куда деть руки от растерянности.

— О, мой многоуважаемый гость! — расплылся в улыбке Уильям. — Сегодня ваша ночь. Этот мерзавец целиком и полностью в вашем распоряжении. Можете делать с ним всё, что душе угодно. Прошу вас, поднимитесь на сцену.

От страха Линь Чань попытался вжаться в кресло:

— Н-нет, не нужно... Правда, всё в порядке, я не в обиде.

В глазах Уильяма на миг блеснула опасная искра. Несмотря на внешнюю покорность в словах и жестах, во всем его облике сквозила леденящая жажда крови. Биань Тайцзинь почувствовал неладное и едва слышно шепнул Линь Чаню:

— Не вздумай ему перечить.

Слова признанного лидера значили для Линь Чаня больше любых законов. Он понимал: если хочет выжить, нужно беспрекословно слушаться Биань Тайцзиня. Скрепя сердце и проклиная всё на свете, он обреченно поплелся к сцене.

Уильям с явным упоением принялся демонстрировать разложенные на помосте пыточные инструменты. Смакуя каждую деталь, он расписывал назначение приспособлений, одно другого кошмарнее и изощреннее. Линь Чань бледнел с каждой секундой, изо всех сил сдерживая тошноту.

— Я... пожалуй, обойдусь без этого, — дрожащим голосом прервал его Линь Чань. — Он ведь просто дал мне пару пощечин. Думаю, будет справедливо, если я отвечу тем же.

Уильям заметно разочаровался. Тем не менее желание почетного гостя оставалось законом, и правила приличия не позволяли ему настаивать. С недовольной миной начальник тюрьмы отступил в сторону и замолчал.

Подойдя к побледневшему надзирателю, Линь Чань нерешительно замер. Рука застыла на полпути. В своей жизни он и мухи не обидел, а тут приходилось бить человека. Сама мысль об этом казалась ему дикой и невыносимой.

Пересилив себя, Линь Чань зажмурился и слабо взмахнул рукой. Удар вышел до смешного робким. Это было больше похоже на несмелое прикосновение, будто он просто погладил несчастного по левой щеке.

[Сила удара: 1. Опыт: +0.1%. Золотые монеты: +10]

Из динамика на запястье Линь Чаня раздался тихий писк, и перед глазами всплыла строчка системных данных. Парень остолбенел. Уильям хитро сощурился, глядя на него из-под козырька фуражки. В то же мгновение Линь Чаню показалось, будто прямо в его сознании прозвучал вкрадчивый, потусторонний шепот:

«Мой почтенный гость, этот пир устроен в вашу честь»

В голове у Линь Чаня что-то щелкнуло. Он уставился на свою ладонь, затем перевел взгляд на дрожащего тюремщика и, поддавшись азарту, замахнулся снова. На этот раз он приложил чуть больше сил — не так, чтобы покалечить, но вполне достаточно, чтобы заставить жертву поморщиться от боли.

[Сила удара: 5. Опыт: +3%. Золотые монеты: +5000]

Стоило системному уведомлению озвучить награду, как ложа почетных гостей буквально взорвалась от возбуждения. словно в чан с кипящим маслом плеснули ледяной воды — зал мгновенно наполнился неистовым гулом голосов.

Оказалось, на этом Ночном пире гости обладали безграничной властью, а надзиратели играли роль обычных мобов. Калеча или убивая их, можно было без труда прокачивать уровень и зарабатывать игровое золото.

Сидящие в ложе игроки заерзали от нетерпения. Возможность отомстить мучителям, да еще и получить за это щедрую награду — чистая халява! Даже робкий и трусливый Линь Чань не устоял перед соблазном. Отбросив жалость, он наотмашь влепил надзирателю еще две увесистые пощечины.

Под бодрый писк уведомлений уровень Линь Чаня мгновенно подскочил до третьего. Ложа разразилась аплодисментами. Кто-то улюлюкал и свистел, а самые нетерпеливые уже вовсю выкрикивали имя Уильяма, умоляя выпустить их на арену следующими.

«Какая разница? Это всего лишь бездушные пиксели. Обычные неигровые персонажи, а не живые люди...»

Должно быть, именно так пытался заглушить голос совести каждый из присутствующих.

Биань Тайцзинь молча и отстраненно наблюдал за тем, как Линь Чань окончательно вошел в раж. Показатели его уровня и золота на виртуальном табло стремительно ползли вверх. Когда избитый надзиратель с окровавленным лицом мешком рухнул на пол, уровень Линь Чаня достиг уже десятого.

В любой игре есть зоны для быстрого гринда, и этот Ночной пир превратился в идеальную локацию для прокачки. Вот только методы, которыми здесь добывался опыт, вызывали лишь глубокое отвращение.

Из ложи то и дело доносились азартные выкрики — игроки буквально дрались за право выйти к барьеру. Биань Тайцзинь с омерзением закрыл глаза. От этого убогого зрелища его мучило куда сильнее, чем от вида средневековых дыб и гильотин.

Уильям самодовольно оглядел зал. На лицах гостей читались дикий восторг и жажда наживы. Начальник тюрьмы торжествовал: его замысел удался, публика была в восторге от предложенного развлечения.

Но вдруг его взгляд замер на одном из присутствующих. Тот сидел неподвижно, зажмурившись, словно всё происходящее вызывало у него глубокую неприязнь. Улыбка Уильяма мгновенно увяла, а взор стал ледяным.

— А теперь я бы хотел пригласить на сцену этого уважаемого господина, — Уильям остановился прямо перед Биань Тайцзином. На его губах снова заиграла любезная улыбка, но в алых, налитых кровью глазах сквозила кровожадность.

Биань Тайцзинь поморщился:

— Я пасую.

Отказаться от такого подарка судьбы? Остальные игроки недоуменно переглянулись. Высокомерие этого парня граничило с безумием. Или он настолько уверен в собственных силах, что брезгует столь легкой прокачкой?

Уильям натянул дежурную улыбку:

— Моему дорогому гостю не по душе устроенный мной Ночной пир?

— Да, — равнодушно подтвердил Биань Тайцзинь, даже не пытаясь сгладить углы.

Маска вежливости окончательно сползла с лица Уильяма. Он помрачнел и процедил сквозь зубы:

— Прошу нашего гостя подняться на сцену и выбрать себе игрушку для наказания.

Биань Тайцзинь прекрасно понимал: начини он упорствовать дальше, и этот безумный начальник тюрьмы без колебаний пустит ему пулю в лоб. Помедлив мгновение, он молча поднялся со своего места и направился к эшафоту.

Яркий свет прожекторов ударил в глаза, заставив прищуриться. Тюремщики испуганно жались друг к другу в углу сцены, дрожа мелкой дрожью. Тот, кого избивал Линь Чань, лежал в луже крови без сознания — его лицо превратилось в сплошное багровое месиво.

Биань Тайцзинь замер посреди сцены, опустив руки.

— Ну же, делайте ваш выбор, — поторопил его Уильям с фальшивым дружелюбием.

Биань Тайцзинь не шевелился. В этот момент на его запястье пискнуло входящее уведомление. Но не успел он опустить взгляд на экран, как со стороны входа на импровизированный плац раздался звонкий, приторно-сладкий девичий голосок:

— Хозяин, мы на месте-мяу! До скорой встречи, люблю тебя до безумия, мяу! ~ (=∩ω∩=)

Подобная жизнерадостная чепуха совершенно не вязалась с мрачной атмосферой казематов, и присутствующие буквально оцепенели. Лицо Уильяма мгновенно исказилось, словно он наступил в кучу дерьма, и он медленно повернул голову к источнику шума.

— Опа, а во что это вы тут играете? Меня-то почему не позвали?

К сцене не спеша шел Хэ И, засунув руки в карманы брюк. Его форменный китель был полностью расстегнут, открывая взору измятую белую рубашку, а фуражка сидела на самом затылке, едва не сваливаясь при каждом шаге.

«Надо же умудриться выглядеть в парадном мундире как последний уличный оборванец», — мысленно усмехнулся Биань Тайцзинь, поражаясь уникальному умению этого парня опошлять любую приличную вещь.

Биань Тайцзинь свернул всплывающее системное окно. Секунду назад он успел мельком глянуть на экран — в диалоге с единственным контактом из списка друзей висело короткое сообщение от Хэ И.

[Выбирай меня]

Биань Тайцзинь понятия не имел, что задумал этот ненормальный. Он бросил на Хэ И вопросительный взгляд, но тот лишь развязно подмигнул в ответ и небрежно приложил два пальца к козырьку в шутливом приветствии.

Напряжение, сковавшее Биань Тайцзиня, внезапно отпустило. Если уж Хэ И сумел без царапины выбраться из первой комнаты, значит, голова у него на плечах всё же имеется. Возможно, он далеко не так глуп, как казалось на первый взгляд.

Впрочем, очень скоро Биань Тайцзиню пришлось в этом усомниться.

Новоприбывший бесцеремонно приобнял грозного начальника тюрьмы за плечи и с неподдельным интересом принялся разглядывать пыточные устройства, по ходу дела вставляя дельные рацпредложения по их модернизации. Под конец он панибратски похлопал Уильяма по спине, ведя себя так, словно они были старыми приятелями, решившими пропустить по стаканчику в местном баре.

Все присутствующие в зале игроки — да что там игроки, даже бездушные неигровые персонажи — застыли с разинутыми ртами, наблюдая за этой безумной выходкой.

<http://bllate.org/book/20103/2038274>